

МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Авторы: Л. Л. Касаткин

МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ (МШЛГ), направление отечественной [лингвистической географии](#), сформировавшееся в 1940–60-х гг. в связи с работой над Дialeктологическим атласом русского языка (ДАРЯ). Основатель и глава МШЛГ Р. И. [Аванесов](#) разработал основы теории школы, сформулировал и подробно описал главные её принципы. Взгляды Аванесова развили его ученики и сотрудники (С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, Л. П. Жуковская, И. Б. Кузьмина, О. Н. Мораховская, Е. В. Немченко, В. Г. [Орлова](#), Т. Ю. Строганова), применившие его идеи при разработке методики отражения диалектных черт на картах ДАРЯ.

Центральное понятие МШЛГ – диалектное различие, образованное разными вариантами одних и тех же [единиц языка](#) в разных территориальных [диалектах](#) одного и того же языка. Члены диалектных различий выделяются на основе объединяющего их признака: общее для нескольких диалектов слово при различии в его значениях или в составе [фонем](#), месте ударения (например, «жѣто» – ‘рожь’ или ‘ячмень’, ‘хлеб в зерне’, ‘хлебные культуры’ и др.; «вѣшня» – «вѣшня»; «тѣча» – «туча»); общность значения при различиях в словах с разными корнями (например, значение ‘рукоятка косы’ у слов «косѣ» или «чѣрен», «держалка», «ратовище», «литовище» и др.) либо с одним корнем и разными аффиксами (например, значение ‘рукоятка косы’ у слов, «косѣ», «окосѣ», «окосево», «косовѣ», «косовище», «косѣвище» и др.); общность места фонемы в фонологической системе при различиях в фонетической реализации (например, заднеязычная звонкая фонема, реализуемая как [г] или [х]); общность грамматической [парадигмы](#) при различиях в реализации отдельных форм [например, у существительных 1-го склонения (на -а) различие в форме родительного падежа единственного числа: «у женѣ» – «у женѣ»] и т. п. Основную тему [карты диалектологической](#) представляют взаимосвязанные диалектные различия, часто образующие сложную систему. [Атлас диалектологический](#) национального языка должен стремиться отразить полный их набор в данном языке.

В [фонетике](#) и [грамматике](#) основные диалектные различия обычно регулярные, лексически не ограниченные, представленные всеми словами, или словосочетаниями, или предложениями с данным различием. Например, произношение безударного [о] в данной позиции при [оканье](#) в любом слове с фонемой /о/; звуковой состав окончания родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода любых прилагательных и местоимений; употребление предлога «возле» с родительным или винительным падежом любого существительного, обозначающего предмет или географический объект («проехать возле дома, реки, леса...» или «проехать возле дом, реку, лес...»); употребление любого деепричастия прошедшего времени в роли сказуемого («бабушка привыкши», «дети давно не емши», «отец ушодци» и т. п.). На картах ДАРЯ члены подобных диалектных различий даны не путём показа слов в соответствующем произношении и не на примере отдельных слов, как это принято в некоторых школах лингвистической географии, а системой абстрактных знаков, отражающих лексически не ограниченное явление.

На этот принцип, сформулированный Р. И. Аванесовым, обращено особое внимание в «Программе собирания

сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (1945), где указывается на необходимость записи не только примеров, приведённых там, но и других, отражающих однотипное языковое явление. Но понимание необходимости сбора диалектного материала в соответствии с описанным принципом сложилось у московских диалектологов ещё в конце 19 в., что нашло отражение в созданных А. А. [Шахматовым](#) «Программах для собирания особенностей народных говоров» (1895–96) и в написанной Н. Н. [Дурново](#) и Н. Н. Соколовым «Программе для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка» (1909–11).

Нерегулярные диалектные различия, возможные в области и фонетики, и грамматики, должны картографироваться на материале отдельных слов, например особые ареалы, которые образуют: произношение [e] на месте ударного «а» в словах «опять», «племянник» на карте, посвящённой такому произношению и в других словах; форма именительного падежа множественного числа слова «глаз» с окончанием -а или -ы на карте, посвящённой этому окончанию и у других существительных мужского рода, обозначающих парные предметы.

МШЛГ создала теорию картографирования диалектных различий. Согласно ей на диалектологических картах ДАРЯ члены диалектных различий показываются не на примере отдельных конкретных слов, как это принято в некоторых школах лингвистической географии, а, в соответствии со структурой диалектных различий, обозначаются иерархически выстроенной системой абстрактных знаков у каждого обследованного населённого пункта (используются знаки разнообразной формы – кружок, треугольник, квадрат, ромб и др., разное их внутреннее заполнение, различные цвета) или [изоглоссами](#), штриховкой, заливкой разным цветом соответствующих ареалов.

На основе принципов МШЛГ созданы и продолжают создаваться и некоторые другие диалектологические атласы: «Дыялекталагічны атлас беларускай мовы» (1963), «Лінгвістичний атлас Нижньої Прип'яті» Т. В. Назаровой (1985), «Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья» Л. И. Баранниковой (2000), «Атлас русских говоров Башкирии» З. П. Здобновой (2000) и др. В отделе диалектологии и лингвистической географии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН ведётся дальнейшая работа по составлению диалектологических карт русского языка.

Литература

Лит.: Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. М., 1947; Методические указания к «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» / Отв. ред. Р. И. Аванесов, В. Г. Орлова. М., 1957; Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1962; Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР: В 3 вып. / Под ред. Р. И. Аванесова, С.В. Бромлей. М., 1986–2004; Диалектные различия русского языка: Морфология: программа собирания диалектного материала. М., 1998; Бромлей С. В. Лингвистическая география // Русская диалектология / Под ред. Л. Л. Касаткина. 3-е изд. М., 2005.